



Архієпископъ Николай въ письмахъ къ протоіерю Н. В. Благо- разумову.

Въ исторіи распространенія и утвержденія православія въ Японіи имя высокопреосвященнѣйшаго начальника Японской миссіи Николая должно занять самое первое мѣсто. Назначенный, по окончаніи курса со степенью кандидата богословія въ С.-Петербургской Духовной Академіи 8-го Іюня 1861 года настоятелемъ Консульской церкви въ Японіи, Николай Касаткинъ тогда же, 30-го Іюня, былъ постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха. Черезъ девять лѣтъ въ 1870 году онъ былъ опредѣленъ начальникомъ Японской миссіи и возведенъ въ санъ архимандрита. 22-го Марта 1880 года состоялось высочайшее повелѣніе числиться архимандриту Николаю епископомъ Ревельскимъ и, по возведеніи 30-го Марта въ санъ епископа, онъ оставленъ начальникомъ Японской миссіи. Марта 24-го 1900 г. епископъ Николай пожалованъ въ санъ архієпископа. Всецѣло посвятивъ себя дѣлу христіанской проповѣди въ далекой Японіи, архієпископъ Николай въ теченіе своего полулѣтковаго служенія имѣлъ не только ревностныхъ помощниковъ и сотрудниковъ своему апостольскому дѣлу, но и искренне преданныхъ друзей. Въ числѣ сихъ послѣднихъ былъ скончавшійся въ Декабрѣ 1907 г. настоятель Московскаго придворнаго Верхоспаскаго собора и благочинный Московскихъ придворныхъ соборовъ и церквей, протоіерей Николай Васильевичъ Благоразумовъ. Тѣсныя узы дружбы покойнаго о. Благоразумова съ Николаемъ не прерывались до самой кончины перваго. Въ годы академическаго студенчества Н. В. Благоразумовъ и самъ искренне желалъ посвятить себя миссіонерской дѣятельности и именно въ Японіи. Только снисходя просьбамъ своего отца, священника въ одномъ изъ селеній Пензенской епархіи, долженъ онъ былъ оставить это намѣреніе.

8-го Апрѣля 1906 г. архієп. Николай писалъ, между прочимъ, Благоразумову: „Вотъ еще просьба: помощника шлите, т. е. молодого, добраго миссіонера; просьба эта многіе десятки лѣтъ повторяется мною въ разныя стороны и до сихъ поръ остается мертвою. Какъ быть? Мнѣ 70 л., одна нога въ гробу, ужель такъ и отправлюсь на тотъ свѣтъ, не дождавшись смѣны? А вѣдь правду

говоря, другъ Николай Васильевичъ, наше время куда какъ лучше было. Припомните: лишь только явился листъ на столѣ съ вызовомъ, да еще на какой постъ—настоятеля Консульской церкви, какъ этотъ листъ забросали именами и какими еще! Вы, М. И. Горчаковъ *) въ томъ числѣ—бывшій цвѣтъ академической молодежи. А послѣ того я лично два раза обыскивалъ всѣ четыре академіи, ища человѣка, и не нашель! Теперь 25 лѣтъ прошу и жду человѣка—мертвая просьба, бесплодное ожиданіе. И взаправду ржавчина стѣла вконецъ всякую идеальность во всѣхъ академіяхъ. Вѣдь до крови больно, до слезного плача обидно. Вотъ теперь Соборъ въ Россіи готовится. Какъ бы хотѣлось побыть въ Россіи хоть на этотъ разъ послѣ 26 л. Но я боюсь думать объ этомъ; миуй меня чаша сія, какъ она ни сладка! На кого же я брошу церковь здѣсь? А мнѣ она дороже всѣхъ своихъ удовольствій. И такъ будешь издали смотрѣть и ждать. Авось либо великими усиліями вкупѣ собравшихся лучшихъ людей церкви возгнетется огонь, и заблестятъ искорки, и одна изъ нихъ со временемъ канетъ къ намъ сюда. Дай Богъ, дай Богъ!“ На этомъ письмѣ рукою покойнаго о. Благоразумова отмѣчено: „Студентовъ охотниковъ (т. е. посвятить себя миссіонерству) записалось тогда человѣкъ 10—12-ть, и всѣ при условіи женитьбы, а Касаткинъ (т. е. пресвященный Николай)—одинъ монахомъ и перебилъ всѣхъ“.

При многочисленныхъ обязанностяхъ, соединенныхъ съ должностію ректора многолюдной Московской семинаріи, при постоянныхъ литературныхъ занятіяхъ, о. Благоразумовъ находилъ возможность помогать дѣлу Японской миссіи, какъ бы сораздѣляя апостольскіе труды своего друга. Повидимому, разстояніе, отдѣляющее Москву отъ Токио и продолжительность разлуки не препятствовали развитію и укрѣпленію дружбы, сѣмена которой глубоко заложены были еще въ Петербургской Академіи.

21 Октября 1879 г. Благоразумовъ получилъ отъ тогдашняго председателя Православнаго Миссіонерскаго Общества Московскаго митрополита Макарія официальное (за № 790) письмо. „Возлюбленный о. Господѣ о. протоіерей Николай Васильевичъ! По случаю открывшейся въ Совѣтѣ Православнаго миссіонерскаго Общества вакансіи члена, приглашаю васъ къ занятію этой вакансіи, такъ какъ въ общемъ собраніи 14-го Мая 1878 г. вы избраны кандидатомъ въ члены Совѣта сего Общества. Призываю на васъ Божіе благословеніе. Макарій, митрополитъ Московскій“.

Позднѣе архіепископъ Николай писалъ отцу Благоразумову:

„Ваше высокопреподобіе, досточтимый о. ректоръ, примите глубочайшую благодарность отъ меня и всей здѣшней миссіи и церкви за вашу доброту и ласку къ нашему воспитаннику Арсенію Ивасави за отеческую заботливость о преуспѣяніи его въ умственномъ развитіи и въ навыкахъ христіанскаго бла-

*) Скончался въ санѣ протоіерея минувшимъ лѣтомъ. Профессоръ С.-Петерб. Университета.

гоповеденія. Не знаю на сколько онъ успѣлъ въ наукахъ, но нимало не сомнѣваюсь, что успѣлъ во всякомъ случаѣ въ двое болѣе, чѣмъ сколько могъ бы находись здѣсь. Не льщу себя при всемъ томъ надеждою, чтобы онъ былъ готовъ къ поступленію въ Академію на равнѣ съ хорошими воспитанниками Русскихъ семинарій. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ онъ уѣхалъ отсюда на срокъ не болѣе пяти лѣтъ, покорнѣйше прошу ваше высокопреподобіе, снабдивъ его надлежащими документами, отпустить въ С.-Петербургъ ко времени приемныхъ экзаменовъ въ тамошней Духовной Академіи. Одновременно съ симъ я посылаю прошеніе къ преосвященному Арсенію, епископу Ладожскому, ректору С.-Петербургской Духовной Академіи, о допущеніи Арсеніи Ивасава къ держанію экзаменовъ и о снисходительномъ приемѣ его въ число обучающихся въ Академіи. Испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ для себя и для всей здѣшней миссіи и церкви, съ совершеннымъ почтеніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть, вашего высокопреподобія всегдашнимъ молитвенникомъ и покорнѣйшимъ слугою. Начальникъ Россійской Духовной миссіи въ Японіи, Николай, епископъ Ревельскій“.

15 Октября 1898 года онъ писалъ: „Достолюбезнѣйшій и истинно чтимый товарищъ Николай Васильевичъ! Давно лежитъ у меня на днѣ души созрѣвшая просьба къ вамъ слѣдующая. Будьте милостивы принять на себя званіе сотрудника миссіи въ Москвѣ. Послѣ отца Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго*) въ Москвѣ сотрудниковъ нѣтъ, и это очень неудобно: не знаешь, въ случаѣ нужды, къ кому обратиться. Конечно много я не беспокоилъ бы васъ. Петербургскаго сотрудника о. Ѳеодора Николаевича Быстрова, часто приходится беспокоить: книги ли нужно, что другое по миссіи, все къ нему; изъ Петербурга удобнѣе, въ Москвѣ же я о. Гавріила рѣдко беспокоилъ и васъ тоже не часто утруждалъ бы. Но сотрудникъ есть домъ, прибѣжище; родной домъ есть, надежнѣй себя чувствуешь. Итакъ не позволите ли именовать васъ сотрудникомъ миссіи? Не могу придумать, почему бы вы отказали въ этой милости. Но я и всѣхъ обстоятельствъ вашихъ знать не могу; а потому, если вы не согласитесь (на что, конечно, будутъ уважительныя причины), то не укажете ли въ Москвѣ вполнѣ надежное лицо, къ которому бы я могъ обратиться съ своею просьбою? Помогите ради Бога и въ этомъ!“ Благоразумовъ съ живѣйшею радостію откликнулся на предложеніе своего далекаго друга и согласился принять на себя въ качествѣ члена Совѣта Миссіонерскаго Общества еще и особое званіе ближайшаго Московскаго сотрудника Японской миссіи.

Въ письмѣ отъ 24-го Апрѣля 1898 г. читаемъ: „Несказанно обрадовало меня ваше доброе письмо. Вновь повторяю: не очень буду докучать вамъ; но какъ пріятно чувствовать и знать, что и въ Москвѣ есть для миссіи родной уголокъ, есть къ кому въ случаѣ нужды обратиться, кто несомнѣнно приметъ участіе и сдѣлаетъ что нужно. Вотъ и теперь смотрите, съ какою смѣлостію

*) Это былъ достопочтенный священникъ церкви Малаго Вознесенія на Никитской, отличный преподаватель, другъ С. М. Соловьева. П. Б.

я посылаю вамъ то, что прилагается! Если бы не къ сотруднику, то могли-бы я сдѣлать это? Дѣло собственно и нетрудное, но требующее личнаго и именно теплаго участія; окажетъ ходатай такое участіе—миссія получить вѣроятно немало весьма хорошихъ книгъ; не окажетъ—не будетъ того. Нынѣ я увѣренъ, что все, что можно сдѣлать, будетъ сдѣлано, потому что ходатай будетъ не посторонній или случайный человѣкъ, а свой родной сотрудникъ. И такъ сдѣлайте пожалуйста все, что возможно. Въ полученныхъ здѣсь календаряхъ я не могъ найти, кто нынѣ директоромъ Публичной Библиотеки Румянцевскаго Музея, потому пишу ему безыменно. Вы, быть можетъ, я лично знакомы съ нимъ. Во всякомъ случаѣ не поставьте въ трудъ лично побывать у него въ удобное время; передайте ему мое отношеніе и каталогъ и попросите быть столь же щедрымъ Русскимъ вельможей, какимъ былъ его предшественникъ. Конечно, послѣдній былъ и вѣрнымъ своему долгу вельможею: ни на волосъ не поступился тѣмъ, что нужно для завѣдуемой имъ Библиотеки, но что оказалось совершенно лишнимъ въ ней, то онъ щедрой рукою отдалъ—тоже заслуживающему участія Русскому учрежденію православной заграничной миссіи. Не можетъ быть, чтобы въ теченіе 18 л. вновь не накопилось въ Публичной Библиотекѣ вторыхъ и третьихъ экземпляровъ, которые тамъ не нужны, а здѣсь составили бы драгоценное приобрѣтеніе. Вотъ ихъ-то и просите у новаго директора въ неизгладимую здѣсь память о немъ, какъ вѣчно будетъ памятоваться имя его предшественника и въ вѣчную похвалу всегда и во всемъ доброй матушкѣ Москвѣ... Расходы рѣшительно на все до копѣйки должны быть мои. О. Ѳеодоръ Быстровъ всегда имѣетъ на сей конецъ небольшую сумму, которая, по мѣрѣ истощенія, восполняется мною отсюда посылкою довѣренности на полученіе имъ въ хозяйственномъ управленіи изъ суммъ, отправляемыхъ въ миссію, сколько нужно на расходъ по миссіи въ Россіи. И нынѣ съ такою довѣренностію посылаю ему деньги, пожертвованныя здѣсь однимъ инженеръ-полковникомъ изъ Владивостока спеціально на панагію для миссіи; приложу къ нимъ нѣсколько въ видахъ ожидаемой отправки ящичковъ съ книгами изъ Москвы, и напишу о. Ѳеодору, чтобы онъ по первому вашему извѣстію выслалъ вамъ сколько нужно. Не думаю, чтобы ящичъ съ книгами изъ миссіи не былъ до сихъ поръ отправленъ въ Публичную Библиотеку Румянцевскаго музея. Если же бы, сверхъ чаянія, оказалось это, то ящичъ спрашивайте также у о. Ѳеодора. Что ящичъ съ книгами доставили въ Петербургъ, объ этомъ онъ уже извѣстилъ меня, но разсланы ли онъ изъ Петербурга—это еще опредѣленно не знаю“.

„На дняхъ получилъ отъ о. Ѳеодора пакетъ съ архитектурными и фотографическими снимками съ горняго мѣста и каедръ въ соборѣ Христа Спасителя. Приношу глубочайшую благодарность вамъ за нихъ! Это наконецъ и рѣшаетъ дѣло. Каедръ проста, изящна и, главное, изъ знаменитаго Московскаго собора. Мы и устроимъ здѣсь возможно точное подражаніе ей, только безъ тумбъ, для которыхъ нѣтъ мѣста; быть можетъ, тоже сдѣлаемъ изъ бѣлаго мрамора, который здѣсь дешевле, хотя за то, къ сожалѣнію, плохого качества.

(У насъ всѣ три престола и три жертвенника построены изъ сего матеріала). Посовѣтуемъ съ мастерами, сдѣлаемъ смѣты на дерево и камень, выберемъ лучшее и когда каеэдра будетъ готова и установлена, снимемъ фотографію и пошлемъ вамъ“.

„За списокъ именъ богачей тоже весьма благодарю. Только, охъ, какъ много здѣсь лицъ, которымъ я очень надоѣлъ просьбами, когда строилъ соборъ! Но, что Богъ дастъ! Воспользоваться-то имъ я воспользуюсь (иначе откуда же облаченія для соборныхъ служеній?); только вотъ посвободнѣе станеть, писать начну“.

„Пріѣхавшіе сюда новые миссіонеры архим. Сергій и іером. Андроникъ прекраснѣйшіе люди и, дастъ Богъ, будутъ отличными миссіонерами. О. Сергій, еще прежде служившій здѣсь три года и потому знающій Японскій языкъ и имѣющій опытъ, будетъ въ качествѣ благочиннаго посѣщать всѣ Японскія церкви; отецъ же Андроникъ поселится въ центрѣ Японіи, въ Оссаки, и станетъ руководить окрестныхъ, еще малоопытныхъ, священниковъ и ихъ церкви. Но какъ бы хорошо имѣть еще одного миссіонера для водворенія въ Хакодате и завѣдыванія оттуда сѣверными церквами; еще одного для острова Кіусіу, еще одного для Сегодая, т. е. всего трехъ. Больше бы уже не просилъ ни одного, но трехъ еще просимъ и не перестанемъ просить у Бога и у Россіи. Только миссіонеры должны быть хорошіе, вотъ въ родѣ тѣхъ, что пріѣхали: прилежные, вполне преданные своему служенію и не думающіе больше ни о чемъ на свѣтѣ. Насколько можете, способствуйте и вы, добрый сотрудникъ, пріобрѣтенію для миссіи таковыхъ“.

„Политическія тревожныя комбинаціи послѣдняго времени не мѣшаютъ здѣсь миссіонерскому дѣлу: оно идетъ обычнымъ путемъ, не очень живо, но и не слишкомъ косо; нынѣ какъ будто оживляется, покрайней мѣрѣ, по пасхальнымъ письмамъ изъ всѣхъ церквей христіане праздновали Пасху въ нынѣшнемъ году гораздо оживленнѣе, чѣмъ въ прошедшемъ“.

Вопросомъ о высылкѣ книгъ для бібліотеки миссіи преосв. Николай, кажется, еще и раньше былъ озабоченъ. Такъ еще 15-го Октября 1896 г. онъ писалъ о. Благоразумову: „Крѣпко надѣясь на ваше доброе расположеніе отчасти, быть можетъ, и ко мнѣ, многогрѣшному однокашнику вашему, а главное къ дѣлу миссіи, которой и вы служите въ качествѣ члена Совѣта Миссіонерскаго Общества, обращаюсь къ вамъ съ слѣдующими усердными просьбами“:

„Въ нашемъ здѣшнемъ соборѣ еще неустроена запрестольная архіерейская каеэдра, не потому, чтобы нельзя было здѣсь купить или заказать сѣдалище какой угодно формы поддѣлки, а потому, что я съ самаго начала предложилъ каеэдру заимствовать изъ Москвы, т. е. скопировать одну изъ наиболѣе достопримѣчательныхъ и въ тоже время изящныхъ каеэдръ Московскихъ соборовъ.“

Не приведено въ исполненіе это желаніе до сихъ поръ потому, что лишь только окончена была постройка собора, и мнѣ оставалось добыть изъ Россіи только облаченія и каеэдру, случилось это ужасное событіе въ Оду, послѣ котораго у меня просто руки опустились просить что либо изъ Россіи. Оттого до сихъ поръ облаченія въ соборѣ почти всѣ старыя и разрозненныя, лучшія изъ которыхъ, однако, тоже Московскія, вывезенныя мною въ 1880 г., каеэдрою же служить простая табуретка“.

„Въ Апрѣлѣ прошлаго года я рѣшился, наконецъ, освѣдомиться у приснопамятнаго главнаго ктитора нашего Ѡ. Н. Самойлова; но мое письмо, должно быть, уже не застало его въ живыхъ. Нисколько не теряя надежды добыть каеэдру изъ Москвы, я не зналъ, къ кому теперь обратиться съ просьбою, какъ неожиданно выведенъ былъ изъ, недоумѣнія недавно полученнымъ изъ Москвы письмецомъ слѣдующаго содержанія: „потрудитесь мнѣ написать, могутъ ли я прислать для вашей миссіи маленькую бібліотеку на Русскомъ языкѣ, а также можно ли это чрезъ Миссіонерское Общество? Хорошо ли у васъ устроены православный храмъ? Все ли въ немъ есть изъ утвари или чего недостаетъ? Е. Четверикова, Тверская, д. Варгина“. Книги конечно тоже весьма нужны, и если г-жа Четверикова говоритъ о готовой уже бібліотекѣ, то ее положительно нужно просить сюда, чего я, однако, не сдѣлалъ, боясь просить разомъ двухъ вещей, а оставилъ вашему благоусмотрѣнію; но книги все же, какъ видите, я прошу въ другихъ мѣстахъ. Утварию и прекраснѣйшею соборъ снабженъ, благодаря Ю. С. Нечаеву-Мальцеву, а также нѣкоторымъ Московскимъ благотворителямъ. Ризницу просить у г-жи Четвериковой боюсь, не зная ея состоянія, такъ какъ ризница для соборнаго служенія съ 6-ю или даже 4-мя священниками дорого стоитъ. И такъ прошу у нея каеэдру. Но каеэдру для образца даже и выбрать дама не можетъ, не имѣя доступа въ алтарь. А между тѣмъ нужны и свѣдѣнія, потому что мнѣ именно хочется каеэдру, которая бы служила нѣмымъ назиданіемъ для всѣхъ, кто будетъ имѣть честь возсѣдать на ней, начиная съ меня недостойнаго, т. е. каеэдру, которая бы напоминала о великихъ и святыхъ Московскихъ архіереяхъ Божіихъ, хотя въ тоже время и возможно изящную, что, вѣроятно, можно совмѣстить. И такъ помогите сдѣлать выборъ. Я пишу г-жѣ Четвериковой, что прошу васъ помочь ей въ этомъ дѣлѣ совѣтомъ и руководствомъ. Быть можетъ, у нея есть и другія духовныя лица, руководствомъ которыхъ она можетъ пользоваться. Но во всякомъ случаѣ вашъ совѣтъ будетъ полезенъ. Поэтому, если незнакомы съ нею, пожалуйста, познакомьтесь, поговорите и устройте дѣло полезное миссіи. Да кстати посмотрите и догадайтесь, нельзя ли у нея попросить и прибора облаченій и до какихъ предѣловъ можно въ семъ направленіи простираться. Нужны вѣдь нѣсколько приборовъ: воскресный, великопраздничный, насхальный и великопостный. Всѣ я разумѣю изъ серебряной парчи и для епископа и 6-ти священниковъ, съ комплектомъ прочихъ (о 12-ти я и подумать не смѣю, хотя случается иногда служить здѣсь и съ большимъ числомъ). Нужны облаченія также для трехъ престоловъ и жертвенниковъ съ столиками и аналоями.

Списки всего этого, съ обозначеніемъ размѣровъ и проч. у меня были заготовлены еще предъ происшествіемъ въ Оцу (къ двумъ тремъ лицамъ даже и посланы были, но безъ послѣдствій). И такъ могу ли я просить одинъ приборъ облаченій у г-жи Четвериковой? (Четвериковы въ Москвѣ когда-то были знаменитые благотворители. Нынѣшняя г-жа Четверикова изъ нихъ-ли?) Затѣмъ, у кого просить другіе приборы, посоветуйте, поруководите! У васъ тамъ всѣ богачи и благотворители предъ лицомъ, а я 16 л. какъ изъ Россіи; мои всѣ знакомые или перемерли, или раззнакомились; или уже я до того надоѣлъ имъ, что больше и просить не смѣю. Дайте свѣдѣнія, указанія, къ кому писать? Не бѣда, если нѣкоторыя или большая часть указаній останутся неудачными. Я готовъ безплатно писать даромъ въ 10-20 м. лишь бы въ 21-мъ дали просимое т. е. одинъ приборъ облаченій, въ 42-мъ другой и т. д.“.

По дѣламъ устройства какъ собора въ г. Токио, такъ равно и другихъ Японскихъ православныхъ церквей пресвященный начальникъ миссіи вообще обращался за совѣтомъ и помощію къ о. Благоразумову, 26-го Апрѣля 1901 г. „Пришло время безпокоить васъ важною просьбою, которую пожалуйте исполните. Прошу прочитать прилагаемое письмо и потомъ прошу доставить его и вмѣстѣ заказать колокола. Пишу Николаю Дмитріевичу Финляндскому, съ которымъ былъ лично знакомъ въ 1880 г. Онъ былъ тогда молодымъ и цвѣтущимъ по здоровью; не хочется думать, чтобы онъ померъ, между тѣмъ въ вашемъ спискѣ Московскихъ богачей онъ не значится, а есть П. Н. Финляндскій; не сынъ ли это Николая Дмитріевича? А самъ онъ обрѣтается ли уже въ живыхъ? Если нѣтъ, то очень сожалѣю объ этомъ. Но дѣду это нисколько непомѣха. Значить, пусть Павелъ Николаевичъ приметъ письмо, адресованное его отцу, и сдѣлаетъ то, о чемъ просится въ немъ, т. е. отольетъ колокола для нашей церкви въ Киото и вышлетъ ихъ сюда, какъ о томъ изясняется въ письмѣ. Пожалуйте Николай Васильевичъ, не поставьте въ трудъ, сами повидать г. Финляндскаго, лично переговорить и условиться съ нимъ о цѣнѣ и времени исполненія заказа, которое должно быть возможно скорымъ; также попросить чтобы заказъ былъ исполненъ съ полною добросовѣстностію къ чести имени г. Финляндскаго*) и въ такой дали какъ Японія. Если нуженъ задатокъ при заказѣ, то о. Ѳедоръ Быстровъ по вашему слову о семъ вышлетъ вамъ тотчасъ же. Я ему пишу о семъ нынѣ же и посылаю 500 р. какъ на нѣкоторые другіе расходы по миссіи, такъ и на случай сего требованія. Вся же уплата за колоколѣ будетъ или выслана мною отсюда, по полученіи вашего извѣстія о стоимости ихъ, или произведена благотворителемъ, къ которому мнѣ посоветовать обратиться Левъ Александровичъ Тихоміровъ—постоянный сотрудникъ „Московскихъ Вѣдомостей“, сочувственно относящійся къ дѣлу миссіи, какъ показываетъ и его статья, касающаяся миссіи въ „Московскихъ

*) Знаменитый колокольный заводчикъ Финляндскій былъ крѣпостной человекъ князя Андрея Петровича Оболенскаго, сынъ котораго князь Василій Андреевичъ сказывалъ намъ, что Финляндскій не только не забывалъ того, но выражалъ неизмѣнно благодарность, какъ своему бывшему господину, такъ и дѣтямъ его. П. Б.

Вѣдомостяхъ“ и его письма ко мнѣ. Я пишу нынѣ къ сему благотворителю черезъ г. Тихомірова и объ успѣхѣ или неуспѣхѣ моей просьбы будьте добры узнать у него. Г-ну Тихомірову я пишу также о васъ и прошу его повидаться и переговорить съ вами, а васъ нынѣ прошу о томъ относительно его.

Я пишу также благотворителю и объ иконостасѣ, прошу пожертвовать и этотъ весьма важный предметъ для церкви въ Кіото, т. е. заказать писаніе иконъ и подѣлку самаго иконостаса въ Москвѣ, какъ это было сдѣлано въ Петербургѣ для здѣшняго собора. Богъ вѣсть, будетъ ли успѣшна моя просьба. Если нѣтъ, то вы вмѣстѣ съ Львомъ Александровичемъ не придумаете ли къ кому другому обратиться? Такъ или иначе, только и иконостасъ съ иконами, также какъ и колоколъ непремѣнно слѣдовало бы получить изъ Россіи, потому что, если мы станемъ устраивать его здѣсь, своими средствами и силами, то выйдетъ такъ бѣдно и некрасиво и такъ несоотвѣтственно столичной церкви, что печально и подумать о томъ. Ради Бога, примите душевное участіе въ этомъ и сдѣлайте все, что возможно съ вашей стороны! Какъ только уяснится дѣло о пожертвованіяхъ дайте мнѣ телеграмму по адресу Bishop Nikolay Tokio Japan. Est. Это будетъ значить, что просьба и ваши старанія были успѣшны, или... (цифра, сколько нужно выслать за иконостасъ) iconostas—это будетъ значить, что просьба моя и ваши старанія не имѣли успѣха и что я долженъ тотчасъ же выслать деньги за колоколъ, а иконостасъ здѣсь дѣлать. Прилагаю здѣсь 50 р. Телеграмма вѣроятно будетъ стоить не больше половины этой суммы, и остальные 25 р. прошу передать Льву Александровичу за „Московскія Вѣдомости“ для меня.

Ваша телеграмма отъ 26 Іюня получена была здѣсь въ самое горячее рабочее время, когда заканчиваемо было учебное дѣло предъ каникулами, и въ тоже время я выслушивалъ постепенно собиравшихся на соборъ священниковъ о состояніи ихъ церквей. Нечего и говорить, какъ много мы всѣ обрадованы были вашимъ первымъ словомъ: „есть“. Мы прославили и возблагодарили Бога за милосердное Его благоволеніе къ миссіи, такъ очевидно являемое въ возбужденіи добрыхъ христіанъ благотворить ей и попеченіями и жертвованіями. Развернувъ планы и чертежи, я вновь все прикинулъ, подумалъ и удивился, почему же не можетъ быть иконостасъ 3-хъ ярусный? Высота съ избыткомъ достаточная для того. Потомъ уже сообразилъ, что вѣроятно 3-хъ ярусный иконостасъ найденъ не гармонирующимъ съ величиною церкви. Но и въ одинъ ярусъ, какъ по плану, ужъ слишкомъ бѣдно и по моему тоже не изящно. Поэтому я и отвѣтилъ: „Нельзя ли два яруса?“ Но въ тоже время, не полагаясь на свой вкусъ и не желая стѣснять соображеній специалистовъ, прибавилъ: „впрочемъ вполне предоставляю вамъ“.

Тѣмъ съ большею готовностію я сдѣлалъ это, что иконы, предполагаемыя въ иконостасѣ, всѣ обѣщаны были вашею телеграммою: „прочія иконы отдѣльно“. По окончаніи собора и всѣхъ соборныхъ хлопотъ, я отправился въ Кіото взгля-

путь на постройку храма. Она близка къ окончанію. Куполы уже высятся надъ окрестностію и ожидаютъ крестовъ, которые тоже отлиты и скоро будутъ позолочены и водружены на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ. Внутри стѣны приготовлены подъ штукатурку. Здѣсь я опять и много разъ соображалъ отношенія иконостаса къ церкви. Становясь въ разныхъ пунктахъ церкви, вблизи и вдали, и смотря на воображаемый иконостасъ—въ одинъ ярусъ, въ два и въ три. Прилагаю снятыя на мѣстѣ размѣры алтарнаго фасада, если еще не поздно, для соображеній архитектора. Если иконостасъ будетъ въ 2 яруса, то одинъ рядъ иконъ вынесется на стѣны храма, какія это будутъ иконы: праздничныя или единичныхъ святыхъ, пусть опредѣлятся планомъ иконостаса и соображеніями объ изящности его и сооветствіи плану храма. Не знаю въ точности, Василій Геннадіевичъ или другой благотворитель, или нѣсколько. открыли свою душу вышенію благодати Божіей помочь миссіи, но вижу, что это дѣло Божія Промысла во спасеніе благотворителей и многихъ здѣсь черезъ нихъ. Да будетъ же слава и благодареніе Господу и признательность благотворителямъ! Дѣло устроилось, очевидно, по вашимъ и Л. А. Тихомірова хлопотамъ. Примите же сами и передайте ему мою и всѣхъ насъ здѣсь глубочайшую благодарность за это.

7-го Января 1902 г. Какъ видите изъ прилагаемыхъ фотографій, въ Киото постройка храма по наружности, перестройка церковныхъ зданій и обнесеніе всего оградой, съ трехъ сторонъ кирпичной, съ лицевой стороны чугуиной на кирпично-каменномъ фундаментѣ закончены. Я посылаю фотографіи также добрымъ ревнителямъ благолѣпія миссіи и жертвователямъ Л. А. Тихомірову, В. Г. Дудышкину, А. Е. Епанешникову.

Наникадила и подсвѣчники, кажется, также обезпечены, какъ видно изъ письма г. Тихомірова. Преосвященный Парвоній принимаетъ доброе участіе въ этомъ. Остается позаботиться о приобрѣтеніи священническаго и причетническаго облаченій для воскресныхъ и праздничныхъ богослуженій въ новомъ храмѣ, а также и одинаковаго съ этимъ облаченіемъ куска парчи съ гасомъ, крестами для пошивки облаченій, на престоль, жертвенникъ, аналой и столики. Не будете ли добры испрошать у когонибудь? Не слѣдуетъ, мнѣ кажется, беспокоить для сего вышеозначенныхъ благотворителей: они и безъ того очень много сдѣлали; совѣстно больше беспокоить ихъ.

Кстати ужъ, чтобы сказать все разомъ, а объ этомъ я давно хотѣлъ просить васъ: нельзя ли исходатайствовать у кого либо архіерейское облаченіе и для здѣшняго собора? Здѣсь есть золотое, подаренное Государемъ Императоромъ, когда онъ, будучи Наслѣдникомъ, посѣтилъ Японію; но я его берегу пуще глаза. Есть и бархатныя, пожертвованныя графинею Шереметевой и другими; эти изрѣдка, въ опредѣленные для того праздники, употребляются. А для воскресныхъ богослуженій было и есть одно—серебряной позолоченой парчи, пожертвованное въ Москвѣ въ 1880 г. Больше 20-ти лѣтъ почти не-

измѣнно каждое воскресенье я его употребляю; и, конечно, оно устарѣло, какъ ни бережно мы съ нимъ обращаемся. Въ замѣнъ его нужно другое, такое же. Облаченіе изъ серебряной позолоченой парчи — самое приличное для воскресныхъ богослуженій. Для священниковъ и прочихъ, участвующихъ въ соборномъ служеніи мы почти ежегодно выписываемъ изъ Петербурга мишуровыя облаченія. Онѣ дешевы и новыя, благолѣпны, но скоро портятся, тогда мы разсылаемъ ихъ въ провинціальныя церкви, а для собора выписываемъ новыя. Такимъ образомъ у насъ кромѣ епископа, облаченія всегда свѣжія и благолѣпны; только у епископа всегда одно и то же — старое, правда, изъ серебряной парчи, но обтершееся и съ висящими нитками, которыя то и дѣло приходится обрывать возможности незамѣтно.

Вы прислали мнѣ большой списокъ Московскихъ богачей, и я часто держу его въ рукахъ, стараясь угадать, къ кому бы? Но какъ подумаю, сколько при постройкѣ собора я исписалъ бумаги на совершенно безотвѣтныя письма, то ужасъ обдержитъ пуститься опять въ такое же безнадежное и безвѣстное море. Дайте вѣрный компасъ.

29-го Іюля того же 1902 г. преосвященный Николай увѣдомлялъ о. Благоразумова о томъ, что многоразличныя просьбы его по дѣламъ устройства церквей, обращенныя какъ къ о. Благоразумову, такъ и къ другимъ благотворителямъ, исполняются.

„А вотъ и новая, сравнительно небольшая и не трудно исполнимая просьба. Домовыя иконы здѣсь есть — хромотипографія Троице-Сергіевой Лавры на полотнѣ, а также здѣшняго печатанія. Но часто просятъ иконъ по цѣннѣе. Цѣнныя, въ серебряныхъ окладахъ, также имѣются на всякій случай, но ихъ весьма рѣдко спрашиваютъ, а просятъ среднихъ между тѣми и другими. Въ Москвѣ не печатаются красками иконы на такихъ металлическихъ доскахъ. Недавно одинъ священникъ нашего военнаго судна подарилъ мнѣ такую икону Божіей Матери, весьма благолѣпную, и у меня тотчасъ же выпросили ее родители одной четы для благословенія ея предъ совершеніемъ бракосочетанія. Другіе также просятъ подобныхъ иконъ. Будьте добры купить такихъ намъ, на первый разъ не болѣе 10-ти. Если окажутся тѣми самыми, какихъ мы желаемъ, то, конечно, мы будемъ частыми заказчиками иконнаго магазина. Иконы должны быть именно благолѣпныя; если съ неправильными ликами, или съ другими изъянами, препятствующими чувству благоговѣнія и вмѣстѣ чувству изящнаго, то ихъ придется спрятать здѣсь и не показывать никому.

Иконы Пресвятой Богородицы благолѣпныя есть, — видѣнный образчикъ даетъ мнѣ увѣренность въ этомъ; но иконы Спасителя такія же благолѣпныя есть ли? Во всякомъ случаѣ иконы двѣ или три Спасителя пусть положатъ; прочія же иконы Пресв. Богородицы. Высота должна быть отъ 5-ти до 6-ти вершковъ. Пусть въ магазинѣ постараются уложить иконы такъ, чтобы тѣ

пришли сюда безъ всякаго поврежденіи. Адресъ черезъ Одессу въ Японію: *Bis-
cop Nicolay. Care of the Russian Imperial Consulate. Nagasaki Japan.* По сдачѣ
или отправленіи ящика въ контору Добровольнаго флота въ Москвѣ или въ
Одессѣ, будьте любезны извѣстить меня объ этомъ, изъ магазина пусть извѣ-
стятъ, чтобы мнѣ здѣсь попросить Нагасакскаго консула принять ящикъ съ
парохода Добровольнаго флота и направить сюда. Счетъ изъ магазина съ ва-
шимъ засвидѣтельствомъ пусть отправятъ къ о. Ѳеодору Быстрову: онъ
неумедлительно уплатитъ; я его теперь же прошу объ этомъ“.

Чувство благодарности самое первое, что я ощутилъ по полученіи вашего
дорогого письма отъ 17-го Ноября; его прежде всего и выражаю предъ вами
и въ душѣ никогда не перестану питать, прося васъ и впередъ съ такою же
любовію заботиться о миссіи, какую являетъ ваше нынѣшнее письмо. Съ
исторіею иконостаса я отчасти знакомъ по письмамъ Л. А. Тихомірова, отъ
васъ же нынѣ узналъ подробности. Заплатить за него 4335 р. и за колокола
1700 р. очень не желалось бы: это обѣднить миссію, а у насъ настоящихъ и
будущихъ нуждъ непроглядное множество. Какъ и быть иначе? Она заводится
съ ни кола — ни двора. Слава Богу, до сихъ поръ попеченіе святѣйшаго
Синода, Миссіонерскаго общества и разныхъ благотворителей не оставляло ея,
за то же она и обставлена уже порядочно въ Токио, да вотъ и въ Киото. А въ
Оосака, гдѣ богослуженіе совершается въ тѣсной и низкой комнатѣ, лѣтомъ
точно въ банѣ. А въ Хокодато, гдѣ досчатый храмикъ, построенный когда-то
консульствомъ отъ гнилости грозитъ задавить молящихся? А въ Моріока? Въ
Сапооро? Въ Окаяма? Въ Каюсима? и т. д. Все это важные церковные пункты,
гдѣ живутъ священники, и церкви крайне нужны, но гдѣ сами христіане, при
всемъ ихъ усердіи, еще далеко не въ состояніи построить ихъ. Далѣе: увели-
ченіе числа служащихъ, при умноженіи церквей и проповѣди, расширеніе
школъ для воспитанія служащихъ, развитіе церковно-печатнаго дѣла и т. д.
Все это насущныя потребности, а мѣстныхъ средствъ для нихъ до того недо-
статочно, что почти и въ расчетъ ихъ нельзя принимать. Оставить эти нужды
такъ? Тогда Японская церковь будетъ обречена на застой и мизерное суще-
ствованіе... Вопросъ этотъ чрезвычайно важный и трудно разрѣшимый; многія
голова здѣсь бьются надъ его разрѣшеніемъ, но успѣха еще не видно. Потому
многія другіе головы и не пытаются разрѣшать; такъ, Католическая миссія на
все свое церковное вынимаетъ прямо изъ своего кармана деньги и употреб-
ляетъ ихъ, не тратя многихъ словъ на вымоганіе издержекъ отъ Японскихъ
христіанъ; епископальная и многія другія Протестантскія миссіи поступаютъ
также; нѣкоторыя Протестантскія миссіи усиленно добиваются расходовъ отъ
самыхъ Японцевъ, и результаты до сихъ поръ всегда были мизерные. Конечно
Японскіе христіане были бы рады не зависѣть въ своихъ церковныхъ нуждахъ
отъ помощи иностранныхъ христіанъ; да что же дѣлать, когда и малое число
ихъ и рѣдкость между ними людей богатыхъ дѣлаютъ физически невозможнымъ
это? Рано еще для этого; бросьте дитя, даже отрока безъ посторонней помощи —
что изъ него выйдетъ? Погибшій человекъ. То же можетъ быть и съ христіан-

скимъ обществомъ, когда оно еще не возрасло, не оперилось, не окрѣпло физически и нравственно. Оттого здѣсь и рассчитываешь и экономишь въ одномъ, чтобы достало на другое, обрѣзываешь третье, чтобы надставить четвертое... Иконостасъ и колоколѣя я задумалъ въ Россіи на обумъ; у меня съэкономлены и приготовлены были деньги на это, которыя и въ настоящее время имѣются наготовѣ. Но, какъ я обрадовался, когда получилъ извѣстіе, что то и другое будетъ пожертвовано! И у меня уже зародились планы и совершенно готовы въ головѣ обзавестись также храмомъ и небольшою школою Оосака, или же Хокодато: куда въ данную минуту рѣшительнѣе направилъ бы Господь мысли. Понятно, что мнѣ теперь не очень пріятна мысль похоронить всѣ эти надежды и внести вотъ ту цифру за иконостасъ и колоколѣю. И такъ, добрѣйшій Николай Васильевичъ, насколько Богъ поможетъ, постарайтесь сохранить для миссіи эти суммы или часть ихъ. Если же это окажется неисполнимымъ, то, конечно, уплатите изъ миссіейскихъ; примемъ это за волю Божию и успокоимся. Благодарность же моя вамъ и всѣмъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ иконостаса и колоколовъ, нисколько и никогда чрезъ то неумалима. Тѣмъ большая и глубокая всегдѣшняя благодарность будетъ за много истинныхъ жертвованій, о которыхъ упоминаете, добытыхъ вами и лично вашихъ для Кіотской церкви и для миссіи. По полученіи здѣсь всего, распредѣленія въ храмъ и освященія его, я сочту, своимъ священнымъ и пріятнымъ долгомъ извѣстить жертвователей о полученіи ихъ даровъ и благодарить ихъ.

Для Якова Ефимовича Епанчикова препровождаю теперь же здѣсь письмо съ карточкою, а по наружности Евангеліе. Будьте добры пробѣжать, что я пишу ему и упоминаемый рисунокъ или фотографію иконостаса, если имѣется, пожалуйста возьмите у него и поспѣшите выслать, или побудите его поскорѣе сдѣлать это. Въ мелодіи и гармоніи колокольнаго звона я заранѣе увѣренъ. Въ превосходной отдѣлкѣ иконостаса и въ томъ, что онъ понравится Японцамъ, также увѣренъ. На сѣверной алтарной двери будетъ св. пророкъ Моисей. Значить, и во всѣхъ тѣхъ юго-западныхъ храмахъ, которые со временемъ построятъ Японскіе христіане, имѣя образцемъ Кіотскій храмъ, будетъ тоже. Спросятъ: „чей это обычай?“ И отвѣчу: „Н. В. Благоразумова“. Впрочемъ буду приводить и представленныя вами резюмы; значить, выйдетъ по Божьи. Когда освятится храмъ, какъ вы совѣтуете, опишу иконостасъ, приложу фотографію его и пришлю въ ваше распоряженіе.

Спрашиваете о Петрѣ Исикамэ. Не хотѣлось бы говорить, но вотъ: Сначала служилъ наставникомъ семинаріи; потомъ, прельстившись бѣлымъ жалованьемъ, забылъ свои обѣты служить церкви, для чего былъ воспитанъ миссіею и перешелъ на службу переводчикомъ въ посольство; тамъ однажды, получивъ полторы тысячи отнести куда-то, удержалъ эти деньги у себя; когда хватились его въ посольствѣ, то могли вернуть отъ него только тысячу, а пять сотъ, какъ и мнѣ говорилъ посланникъ, онъ уже успѣлъ растратить. Потомъ онъ заболѣлъ и умеръ въ казенномъ госпиталѣ: умеръ съ напутствіемъ.

и погребенъ миссіею какъ бывшій наставникъ семинаріи. Женѣ его съ маленькою дочерью и матери его дано на дорогу къ отцу первой, служащему небольшимъ чиновникомъ. Недавно, по ходатайству одного изъ бывшихъ сослуживцевъ его здѣсь у его товарищей по Московской Академіи, получены мною отъ о. Быстрова 125 р., собранные этими товарищами для него, какковыя деньги тотчасъ же и переданы его женѣ и матери“.

Заботы и хлопоты по устройству церкви въ Кіото не переставали тревожить и волновать преосвященнаго начальника Японской миссіи и въ 1903 г. Такъ уже въ Мартѣ означеннаго года онъ писалъ своему сотоварищу въ Москву слѣдующее письмо изъ Токіо. „Я только что вернулся изъ Кіото, куда ѣздилъ раскрыть ящики съ иконостасомъ и прочими церковными предметами, принять колоколъ, распорядиться установкою иконостаса и поднятіемъ колоколовъ. Послѣдніе пришли безъ всякаго изъяна изъ 10-ти ящиковъ; съ иконостасомъ, въ 5-ти, иконы выпали изъ кіотъ и свободно двигались внутри, почему въ кіотахъ не безъ ломки и порчи, на иконахъ также есть царапины, но, слава Богу, немного. Въ иконостасѣ еще оказалось то неудобство, что онъ почти на два фута оказался шире нашей церкви, почему мы принуждены были завернуть крайнія кіоты на клиросы; впрочемъ видъ отъ этого не испортился, и иные находятъ, что такъ еще лучше. Иконостасъ установленъ, колоколъ поднятъ, но освященіе приходится отложить до послѣ Пасхи, пока мастера исправятъ поврежденія: надо ихъ нѣсколько разъ красить и давать высыхать. Поврежденія впрочемъ всѣ мелкія; по исправленіи едва ли они будутъ бросаться въ глаза и портить общій видъ иконостаса; а онъ, дѣйствительно, весьма красивъ, настояще-фарфоровый; Японскіе мастера не поддѣлаютъ точъ въ точъ подъ эту манеру, не знаютъ какъ; у меня спрашивали, какъ это сдѣлано, я тоже не знаю. Впрочемъ, надѣюсь, что и они не очень ударятъ лицомъ въ грязь: образчикъ своей поддѣлки, наскоро приготовленный, они приносили показать; совѣмъ на настоящую работу похоже, только едва ли долго сохранить этотъ видъ. Послѣ Пасхи, никакъ не позже недѣли Самаряныни, освятимъ храмъ. Тогда будетъ снята фотографія иконостаса и всего, что можно и прилично будетъ снятъ и послано будетъ вамъ, Якову Ефимовичу и другимъ радѣтелямъ и благотворителямъ. Дай Богъ, чтобы за иконостасъ не пришлось платить миссіи. Если же придется, то я немножко поропщу за дороговизну. Иконостасъ собора, ограждающій три алтаря, несравненно болѣе высокой и весь золотой, стоилъ всего 11-ть тысячъ, тогда какъ за Кіотскій Як. Ефим. хочеть 4335 р. Впрочемъ, какъ я и писалъ, неизбежное приму за волю Божию и успокоюсь, а вамъ и другимъ радѣтелямъ и Якову Ефимовичу все таки буду благодаренъ за то, что иконостасъ и иконостасъ превосходный все же есть.

Металлическія хоругви—даръ вашихъ хоругвеносцевъ—что за прелести! Только богатырей у насъ нѣтъ носить ихъ. Постараемся, впрочемъ, чтобы онѣ участвовали въ процессіи при освященіи храма; тогда, быть можетъ, удастся

снять ихъ на фотографіи, которую и вышлю любезнымъ жертвователямъ вмѣстѣ съ благодарностію за этотъ даръ. Священные сосуды отъ г. хоругвеносцевъ тоже получены въ совершенно исправномъ видѣ; брошюры ихъ тоже.

Златокрасная парча, пожертвованная В. Г. Сапожниковымъ, великолѣпна. Изъ нея нынѣ здѣсь пьютъ облаченіе, въ которомъ священнослужащіе будутъ при освященіи храма, что, вѣроятно, тоже будетъ видно на предположенной фотографіи, которую, если удастся, отправлю тогда къ Владимиру Григорьевичу и буду благодарить его за щедрое пожертвованіе.

Образъ Спасителя—копія съ образа въ Москворѣцкой часовнѣ, писанный Михаиломъ Васильевичемъ Тѣлинымъ, пришелъ въ совершенной цѣлости; для него заказана кіота, и онъ будетъ поставленъ на правой сторонѣ храма. Противъ него, на лѣвой, будетъ въ такой же кіотѣ образъ Иверской Божіей Матери, копія съ чудотворной Московской, писанная В. П. Гурьяновымъ и пришедшая безъ малѣйшаго поврежденія. Обѣ иконы одинаковой мѣры и совершенно одинаковаго письма.

Ящикъ съ 10-ю иконами на дняхъ пришелъ въ цѣлости, и иконы мнѣ очень нравятся; но спасибо, что предупредили насчетъ ихъ непрочности. Я собирався благословлять ими вступающихъ въ бракъ нашихъ церковно-служащихъ, что большею частію и до сихъ поръ дѣлалъ, но на что подходящія иконы вышли. Придется отложить это намѣреніе. Но нѣтъ ли тамъ другихъ иконъ для сего неподвергаемыхъ упреку въ непрочности, но не менѣе благолѣпныхъ и не очень дорогихъ? Святоотеческая хрестоматія 3 экзмп., св. Василій Великій какъ богословъ, естествоиспытатель 5 экз., описаніе Спасоборскаго собора—все получено и распредѣлено, какъ вами назначено, и за все приносимъ вамъ искреннюю благодарность. Получены еще:

1) Прекрасное паникадило на 20-ть свѣчей, вызолоченное, съ эмалью. Ставникъ къ нимъ въ пути, заказанъ въ Токио.

2) Два большихъ и одинъ выносной подсвѣчники, тоже вызолоченные, первые со ставниками для ея.

3) Ковчегъ и еще приборъ священныхъ сосудовъ.

4) Сшитыя облаченія для священника и діакона, на престолъ и на жертвенникъ.

5) Напрестольный серебряный небольшой крестъ, и приборъ воздуховъ въ одной коробкѣ.

6) Большая запрестольная лампада, со стеклянной чашей подъ ней.

7) Душеполезное Чтеніе за нѣсколько лѣтъ, слова и прочія сочиненія преосвященнаго Виссаріона и прочія брошюры.

Отъ кого и что отъ кого, спрашиваю у васъ, В. Г. Дудышкина и Л. А. Тихомірова, которымъ пишу нынѣ; они, конечно, знаютъ. Снабдившись свѣдѣніями, всѣхъ извѣщу о полученіи пожертвованій и, какъ вы благоразумно совѣтуете, всѣхъ поблагодарю. Нынѣ пишу также Я. Еф. Епанешникову, извѣщая о полученіи и постановкѣ иконостаса и благодаря его за оный.

Но вотъ еще что,—приникните внимательнымъ, но скромнымъ ухомъ. Писали вы „архіерейское облаченіе шлетъ вамъ г. Дудышкинъ“. Онаго вѣтъ, и, вѣроятно, не будетъ, такъ какъ Василій Геннадіевичъ, какъ и самъ писалъ о себѣ, человѣкъ небогатый. И такъ, не говоря ему ни слова объ облаченіи, чтобы не огорчить его (я ему никогда не перестану быть благодарнымъ, такъ какъ все же его инициативѣ Кіотская церковь обязана тѣмъ, что имѣетъ иконостасъ и колоколъ) не обратитесь ли вы при удобномъ случаѣ къ кому нибудь другому съ просьбою сдѣлать доброе дѣло—пожертвовать епископское облаченіе для миссійскаго собора въ Токио? Но именно золотой, или съ золотомъ парчи для воскресныхъ богослуженій, а не бѣлое или бархатное. такіе здѣсь есть и употребляются въ свойственные для того дни; воскресное же здѣсь совсѣмъ обветшало, такъ что совѣстно становится. Облаченіе это, конечно, не дешево, и потому не хотѣлось бы расплачиваться за него миссійскими средствами, для которыхъ и безъ того предвидятся многія нужды. Но если не найдется жертвователя, то нечего дѣлать, придется справить на миссійскій счетъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, т. е. по уясненіи, что пожертвованія не послѣдуетъ, будьте добры извѣстить Ѳ. И. Быстрова, чтобы онъ заказалъ на миссійскій счетъ. Я ему нынѣ же пишу о семъ и объясню все.

Сердечно, горячо благодаря васъ за всѣ минувшія и будущія хлопоты по миссії, съ глубочайшимъ уваженіемъ и братскою любовію остаюсь вашимъ преданнымъ товарищемъ и благодарнымъ епископъ Николай“.

20-го Мая того же 1903 г. преосвященный Николай извѣщалъ о. Благо-разумова объ освященіи церкви въ Кеоте.

„Пишу вамъ подъ радостнымъ впечатлѣніемъ недавно совершившагося храмосвященія въ Кеоте. Благодареніе Господу! Онъ увѣнчалъ наши надежды и ваши хлопоты полнымъ успѣхомъ. Изъ прилагаемаго описанія вы увидите подробности. Будьте добры напечатать его въ Православиномъ Благовѣстникѣ, для свѣдѣнія жертвователямъ. Посылаю и проповѣдь для напечатанія въ Благовѣстникѣ, если годится. Писали вы, въ видахъ исходатайствованія Я. Еф. Епанешникову званія придворнаго поставщика, прислать вамъ „описаніе“ церковнаго торжества съ особеннымъ удареніемъ на иконостасъ. Не знаю, годится ли написанное мною для предположенной цѣли; но писать больше мнѣ кажется, вышло бы искусственно, между тѣмъ какъ написанное и кстати, и искренно: иконостасъ по истинѣ заслуживаетъ такого отзыва и отъ души желать бы Якову Ефимовичу получить искомое званіе, если бы даже и не сопряжено было съ

этимъ еще болѣе глубокое мое желаніе, чтобы онъ освободилъ миссію отъ уплаты ему стоимости иконостаса. Пишу ему нынѣ по его адресу, а копію письма прилагаю здѣсь для вашего свѣдѣнія. Не знаю, какъ Богъ расположитъ его сердце. Для миссіи было бы очень тяжело уплатить 4335 р. Однакоже, если придется сдѣлать это, то, конечно, сдѣлайте, заимствовавъ изъ суммы миссійскаго содержанія; пусть будетъ имя миссіи честно, а ваше безъ нареканія“.

„Писали вы еще „послать описаніе торжества въ редакцію „Московскихъ Вѣдомостей“, для напечатанія“, и это дѣлаю. Посылаю Л. А. Тихомирову и прошу напечатать сполна, или въ сокращеніи, какъ редація найдетъ удобнымъ; но что говорится про иконостасъ, то, навѣрное, не будетъ опущено“.

„Исполняю и другія ваши указанія. Прилагаю здѣсь благодарность хоругвеносцамъ за хоругви и свящ. сосуды и прошу васъ передать имъ. Посылаю Японскій Новый Завѣтъ В. Г. Сапожникову и письмомъ благодарю его за парчу. Иконописцу В. Тюлину, адреса котораго не знаю, прилагаю здѣсь письмо. Будьте добры прочитавъ его, а потомъ передать и попросить, чтобы онъ принялъ дѣло также прямо и благодушно, какъ прямо и простодушно оно изложено. Тоже самое будьте добры сообщить и пожертвовавшему икону Иверской Божьей Матери г-ну Гурьянову, если знакомы съ нимъ и встрѣтите его; я не знаю ни имени, и отчества, ни адреса его и потому не могъ написать ему“.

Въ двухъ письмахъ сохранившихся отъ слѣдующаго 1904 года преосвященный Николай ходатайствуетъ о скорѣйшей высылкѣ денежныхъ суммъ. ежегодно отпускаемыхъ на миссію Совѣтомъ Миссіонерскаго Общества. „Мени очень тревожитъ то, что деньги на содержаніе миссіи не приходятъ. Въ этомъ году не получена ни одна сумма ни откуда. Миссія доживаетъ послѣдніе остатки бывшей въ запасъ построечной суммы. Если не пошлетъ изъ Россіи помощь, то не знаю, какъ и быть. Въ долгъ едва ли кто дастъ. Если же дастъ кто, то возьметъ такіе проценты, что потомъ долго не перестанемъ ахать отъ убытка. И такъ, всячески надо стараться, чтобы изъ Россіи поспѣшили присылкою слѣдующихъ на содержаніе миссіи суммъ. На случай, если бы не дошло по назначенію мое подлинное отношеніе къ совѣту, посланное на дняхъ съ Англійскою почтою, прилагаю сію копію и покорнѣйше прошу высокочтимый Совѣтъ общества принять ее вмѣсто подлинника и сдѣлать неумедленно то, о чемъ здѣсь усердно просится. Прошу васъ также не оставить меня возможно скорымъ уведомленіемъ по сему предмету. Если деньги будутъ посланы телеграфнымъ способомъ, то онѣ придутъ раньше вашего письма. Но и при телеграфной пересылкѣ можетъ произойти, по нынѣшнему времени, какое нибудь недоразумѣніе, и тогда ваше письмо очень поможетъ ускорить устраненіе его. Церковь здѣсь, въ самомъ дѣлѣ, пользуется полной охраной правительства. Изрѣдка, кое-гдѣ, чернь пытается безпокоить христіанъ, но по первому же свѣдѣнію этого, мѣстныя власти принимаютъ самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію сего“.

„Я безмятежно занимаюсь переводомъ богослуженія, Пасху мы праздновали совершенно также, какъ всегда. Соборъ сіялъ и былъ полонъ христіанъ. Я совершалъ богослуженіе соборнѣ, хотя въ прочее время предоставляю служить однимъ Японскимъ священникамъ, самъ же стою въ алтарѣ или на клиросѣ и молюсь часто о мирѣ и благоденствіи родныхъ душъ. Прошу засвидѣтельствовать мое глубокое уваженіе, при свиданіи, В. А. Грингмуту, Л. А. Тихомирову, В. Дудышкину, Н. Е. Епанечникову и другимъ добрымъ знакомымъ и благотворителямъ миссіи. Церковь въ Кіото сохраняется въ дѣйственной чистотѣ и свѣжести и служитъ къ умноженію и преуспѣванію словесной церкви тамъ“.

„Денегъ нѣтъ и нѣтъ никакихъ извѣстій о нихъ. Нынѣ уже дерзнулъ писать къ самому предсѣдателю миссіонерскаго общества высокопреосвященному Владимиру, все о томъ же, чтобы выслали поскорѣе содержаніе, не допустили миссію до страшнаго бѣдствія—морить съ голоду служащихъ, или же распустить ихъ, послѣ чего и христіане, еще не окрѣпшіе въ вѣрѣ, также разбредутся, за неимѣніемъ руководителей и пастырей или будутъ расхищены инославными. Такъ какъ въ душу закралось сомнѣніе, доходитъ ли моя корреспонденція, отправляемая чрезъ Японскій почтамтъ, то я нынѣ просилъ Французскаго посланника отправить пакетъ къ высокопреосвященному Владимиру, а равно и настоящее письмо, вмѣстѣ съ корреспонденціею чрезъ Французскій почтовый пароходъ. Ради Бога, выручите изъ бѣды! Похлопочите всячески, чтобы содержаніе миссіи безъ всякаго замедленія достигло ея. Если еще не послано, то поскорѣе напишите въ хозяйственное управленіе, чтобы оттуда чрезъ Французское посольство телеграфнымъ способомъ препровождено было къ Французскому посланнику здѣсь, для передачи мнѣ“.

„Теперь отвѣчу на ваше письмо отъ 8-го Января, которое я получилъ 9-го Апрѣля. Дѣйствительно вы очень порадовали меня извѣстіемъ, что В. Г. Сапожниковъ пожертвовалъ на архіерейское облаченіе полный наборъ изъ золотого глазета. Глубоко благодаренъ вамъ за просьбу о пожертвованіи и В. Г. за самое пожертвованіе и прошу васъ передать ему прилагаемую мою письменную благодарность. О. Феодоръ пишетъ, что отдалъ царчу сшить облаченіе, но пришлетъ его для вѣрности, не раньше окончанія войны. Онъ благоразумно распорядился, и я терпѣливо подожду обнову. Очень пріятно также увѣдомленіе ваше, что директоръ Румянцевскаго Музея и публичной бібліотеки сочувственно отнесся къ миссіи и не прочь одарить ее дублетами изъ музейской бібліотеки. Что касается вопроса, какого рода книги желательны для здѣшней бібліотеки, то, конечно, прежде всего по религіознымъ вопросамъ, начиная съ Св. Писанія, св. отцевъ, догматики и далѣе, а за тѣмъ и по свѣтскимъ наукамъ, начиная съ естественныхъ религій, философіи и далѣе и при томъ, если можно, не на одномъ Русскомъ, а и на другихъ языкахъ, особенно на Англійскомъ. Въ миссіи

*) „Освященіе храма въ Кіото (въ Японіи)“ статья епископа Николая была отпечатана въ 13-мъ № журнала „Православный Благовѣстникъ“ за 1903 г. а затѣмъ и отдѣльными оттисками. Москва, печатня Снѣгиревой.

библіотека уже порядочная, больше 10 т. томовъ, и, нужно правду сказать, книги не застаиваются на полкахъ, есть кому читать: наши писатели, издатели нашей текущей прессы, наставники семинаріи, священники, катихизаторы, ученики. Все серьезное, чѣмъ будетъ одарена библіотека, непремѣнно принесетъ свою пользу. Скажите все это достопочтенному г-ну директору и попросите не поскуниться одарить насъ хорошими книгами. 60 р. переданы мною попечителю семейства покойнаго Исикамэ г. Ивасова и здѣсь прилагается его росписка. Миссія и церковь по всей Японіи благополучны. Правительство строго слѣдитъ, чтобы война не имѣла никакого религіознаго оттѣнка, чтобы за Православіе, хотя имя его связано съ Россією, никто изъ христіанъ не былъ преслѣдуемъ. Въ двухъ мѣстахъ были попытки фанатиковъ обидѣть Православныхъ, такъ правительство съ такою строгостію отнеслось къ этому, что нашимъ же христіанамъ пришлось потомъ просить простить обидчиковъ. Спасибо имъ за это! Но грустно, грустно, грустно, что нашъ флотъ почти уничтоженъ, войска два раза разбиты. Вотъ что значитъ неприготовленность и самооптѣніе. Нужно надѣяться, что въ концѣ концовъ мы одолѣемъ. Терпѣливый Куропаткинъ дождется достаточно войскъ, чтобы побѣдоносно двинуться и погнать Японскія арміи обратно. Но Боже, сколько крови, сколько калѣкъ, сколько смертей впереди, хотя и назадъ уже многія тысячи! Да умягчится скорѣе гнѣвъ Божій и да пошлетъ Господь миръ мірови“.

31-е Марта 1905 г. Токио.

„Изъ военноплѣнныхъ, находящихся нынѣ въ Японіи, въ числѣ 63844 человекъ, многіе не грамотны; имъ нужны первоначальныя книжки для обученія чтенію и письменныя принадлежности для обученія письму, потомъ грамматики и христоматіи, всѣмъ же прочимъ, какъ офицерамъ, такъ и грамотнымъ нижнимъ чинамъ, нужны книги для чтенія. Изъ книгъ прежде всего нужны религіозныя: Священное Писаніе, творенія, или извлеченія изъ твореній св. отцевъ, священныя исторіи, житія святыхъ, объясненіе богослуженія и различныя другія вѣроучительныя и нравоучительныя сочиненія; затѣмъ книги серьезно научныя для г. офицеровъ, учебники по всеобщей и Русской исторіи, географіи, математикѣ, физикѣ и прочимъ наукамъ, какъ для школъ, заведенныхъ офицерами въ разныхъ колоніяхъ, такъ и для чтенія грамотнымъ нижнимъ чинамъ, и наконецъ, беллетристическія сочиненія и періодическія изданія, особенно иллюстрированныя. Обращаюсь съ усерднѣйшею просьбою ко всѣмъ, имѣющимъ возможность жертвовать, не поскуниться на книги для облегченія участи плѣнниковъ, скучающихъ и тоскующихъ какъ отъ своего тяжелаго положенія, такъ и отъ неимѣнія чѣмъ занять душу и наполнить время. Книги изъ всѣхъ мѣстъ Россіи могутъ быть посылаемы прямо въ Японію, по адресу: Японія. Токио. Начальнику Русской духовной миссіи епископу Николаю Японъ, Tokio, Biskop Nicolai. Все съ почты здѣсь безпрепятственно доставляется въ миссію. По полученіи въ миссію, книги немедленно будутъ распредѣлены сообразно съ числомъ имѣющихъ пользоваться ими и рассылаемы по колоніямъ военноплѣнныхъ.

„Желающихъ жертвовать деньгами на книги, прошу посылать свои приношенія сотрудникамъ Японской духовной миссіи: въ Москвѣ: Благочинному придворныхъ соборовъ и церквей, протоіерею Николаю Васильевичу БлагоРАЗУМОВУ (Зубовскій бульваръ, д. дворцоваго вѣдомства); въ Петербургѣ—протоіерею Михайловскаго Инженернаго замка—Федору Николаевичу Быстрову (въ зданіи замка) и протоіер. Благовѣщенской, на Васильевскомъ островѣ, церкви Іоанну Іоанновичу Демкину (въ церковномъ домѣ близъ Благовѣщенія). Они будутъ покупать и посылать сюда книги, указанные жертвователямъ; если же не указаны, то по своему усмотрѣнію“.

„Кромѣ книгъ нужны для военноплѣнныхъ шейные крестики. Многіе потеряли имѣвшіеся у нихъ, просятъ у миссіи въ замѣну потерянныхъ другіе; просятъ въ благословеніе Японскій крестикъ. Миссія по возможности удовлетворяетъ просящихъ, но, къ прискорбію своему, далеко не можетъ удовлетворить всѣхъ. Серебрянный крестикъ съ прочнымъ шелковымъ шнуркомъ къ нему, стоитъ здѣсь 15 коп. У миссіи рѣшительно нѣтъ средствъ на такой расходъ чтобы благословлять всѣхъ военноплѣнныхъ крестиками; а какъ хорошо было бы порадовать всѣхъ ихъ удовлетвореніемъ столь благочестиваго желанія. Помогите, добрые соотчичи, сдѣлать это. Вѣрьте, что рѣдко на что другое болѣе богоугодно можно употребить отъ имѣющагося у васъ избытка, чѣмъ на это. Военноплѣнные, когда шли на поле битвы, заранѣе обрекли себя на всѣ страданія отъ ранъ и на смерть за отечество и за насъ съ вами; великій крестъ они взяли тогда на себя и смѣло, рѣшительно, понесли. Господь сохранилъ ихъ отъ смерти, но многіе изъ нихъ несутъ крестъ страданія отъ ранъ, и всѣ вообще несутъ крестъ скорби, несравненно болѣе тяжелый, чѣмъ несемъ мы съ вами, скорбя за отечество. Всѣ они своими подвигами и страданіями не лжно заслужили крестъ на грудь; но это дѣло нашего Милостиваго Государа Императора; мы же скромно благословимъ ихъ знакомъ, который еще ближе сердцу христіанина, видимымъ и осязаемымъ знакомъ ихъ невидимаго душевнаго креста, понесеннаго и несоматаго ими. Кто участливымъ сердцемъ проникнетъ къ этой моей усердной просьбѣ, того прошу свою жертву препроводить сюда или чрезъ одинъ изъ банковъ, имѣющихъ сношенія съ Японіей, или чрезъ вышеозначенныхъ сотрудниковъ миссіи съ упоминаніемъ, что это на крестики военноплѣннымъ. Быть можетъ также редакція „Московскихъ Вѣдомостей“ будетъ столь обязательна, что позволить желающимъ въ контору ея присылать свои пожертвованія, для препровожденій ихъ сюда. Отчетъ во всѣхъ суммахъ присылаемыхъ въ Миссію для военноплѣнныхъ будетъ своевременно напечатанъ начальникомъ миссіи къ общему свѣдѣнію. Прошу другіе газеты перепечатать это мое воззваніе. Епископъ Николай 31 Марта 1905 г. Токио“.

„23 Марта 1906 г. Скоро пришлю отчетъ миссіи о пожертвованіяхъ черезъ нея на военноплѣнныхъ. Такъ какъ его многимъ нужно послать, то онъ отпечатается здѣсь и въ такомъ видѣ будетъ разосланъ.“

Неутѣшительны новости изъ Россіи! Нѣтъ ли чего тамъ и такого, на чемъ могутъ покоиться радостныя надежды на будущее? Написали бы, если

есть! Порадовали бы! А то, право, тоска гнететь со всѣхъ сторонъ. Вотъ въ настоящіи дни здѣсь обирають Русскія пушки и разставляютъ на площади возлѣ императорскаго мѣста. И будетъ ихъ 500! Слышите ли, 500 Русскихъ пушекъ, забранныхъ у Русскихъ. Иныя изъ нихъ 24 сант. Чудища, взятыя, кажется, преимущественно съ отдавшихся въ плѣнь судовъ. И будутъ эти трофеи вмѣстѣ съ множествомъ другихъ, возимы въ процессіи по всей столицѣ 30-го Апрѣля, когда будетъ справляться великое военное торжество—пораженія Россіи, разбитія ея въ пухъ и прахъ на сушѣ и на морѣ; а потомъ свидѣтели сего, эти 500 пушекъ будутъ установлены на площади на всегданнее напоминаніе о силѣ и вліяніи Японіи и позорѣ и уничиженіи Россіи для воспитанія національной гордости и еще вящаго патриотизма въ будущихъ поколѣніяхъ. У насъ то, Русскихъ, при видѣ всего этого какія чувства могутъ питаться? Вы какъ-то писали, винили между прочимъ и меня, будто мы здѣсь проглядѣли силу Японіи и ея приготовленія къ войнѣ? Нашли кого винить! Здѣсь всегда жили военный и морской агенты, которыхъ специальная обязанность была наблюдать за военными дѣлами Японіи, обо всемъ оповѣщать кого слѣдуетъ и предупреждать. Кажется, и они невиноваты. Они писали, предупреждали, и тѣ, кому вѣдать надлежитъ, не обращали на нихъ вниманія. Говорять, что когда открылась война, донесенія нашихъ агентовъ такъ и нашли подъ сукномъ, быть можетъ даже и не просмотрѣнными. Гордость-то у насъ была не соразмѣрна съ нашей силой. Одинъ генераль Вогакъ, тоже бывший военный агентъ, только не въ Японіи, а въ Китаѣ, выразился такъ: „Война Японіи съ Россіей? Да это тоже, что стрекоза задумала бы напасть на военную колесницу“. Ну вотъ и напала! Только роли переменялись. Стрекозою огромнѣйшею, мягкотѣлою и неуклюжею оказалась Россія, а военною колесницею—Японія, катающаяся теперь на 500 лафетахъ отъ Русскихъ пушекъ и сгоняющая эти пушки точно стадо гусей къ себѣ на площадь на явленіе всему міру своей славы и Русскаго позора. Будемъ благодарить Бога хоть за то, что наше съ вами суденышко, не видимо ведомое Великимъ Кормчимъ самимъ Господомъ, все же благополучно плыветъ по волнамъ моря житейскаго, нимало не повредившись; все на немъ уцѣлѣло въ полной сохранности, и нынѣ оно, повидимому еще бодрѣе заковывляло по волнамъ“.

А вы за это успокойте его слѣдующимъ: похлопочите, чтобы Совѣтъ Общества поскорѣ послалъ сюда содержаніе. Миссійскій отчетъ я давно уже послалъ, и онъ, кажется, полученъ и провѣренъ. Изъ него видно, что еще за прошлый годъ не все содержаніе выслано, а за нынѣшній—нисколько. А деньги здѣсь на исходѣ; пришло только изъ казны за 1-е полугодіе, и изъ этого остается всего на мѣсяць; если скоро не придетъ изъ Совѣта Общества, то миссія поставлена будетъ въ большое затрудненіе. И такъ ускорите присылку, если еще не послано. Вещевой отчетъ, т. е. о пожертвованіяхъ военноплѣннымъ книгами и проч., также готовъ у меня. Скоро будетъ напечатанъ для разсылки многимъ. Послать бы для напечатанія въ „Москов. Вѣд.“ и „Новое Время“? Да напечатать ли? Слишкомъ великъ, и множество жертвователей останутся въ

недоумѣннѣ, дошли ли ихъ жертвованія. Оттого и печатаю; кстати это дешево и при томъ же на мой личный счетъ. И такъ до скорого свиданія еще при посылкѣ отчетовъ“.

Въ письмѣ отъ 8-го Апрѣля того-же года.

Такъ какъ вы писали, что Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Феодоровна изволила препроводить еще для военно-плѣнныхъ изданія Лавры преподобнаго Сергія, то я взялъ смѣлость препроводить и къ ней отчеты съ тѣми же приложеніями, какіе посланы вамъ. Если это сдѣлано мною неблагоразумно, то вашей любезности предоставляю извинить предъ Ея Высочествомъ мою неумѣтную смѣлость.

„Послалъ также и другимъ военнымъ лицамъ въ Москву; высокопреосвященному Владимиру, преосвященному викаріямъ Трифону и Никону. Послалъ редакторамъ „Москов. Вѣдом.“ и „Русскаго Дѣла“, также Л. А. Тихомирову. Послалъ еще нѣкоторымъ, чьи адреса знаю. Но нѣкоторымъ не могу послать за неимѣніемъ адресовъ. Напр. докторъ Дерюжинскій прислалъ 40 р. Слѣдовало бы увѣдомить его о полученіи его жертвы, а гдѣ же онъ? Не знаю. Вотъ для этого пришлю вамъ по 5 экз. обоихъ отчетовъ; будьте добры, если найдете д-ра Дерюжинскаго, передайте одинъ ему, а другіе кому сами знаете изъ жертвователей“.

„23 Марта я писалъ вамъ, послать росписку А. Ивасова въ полученіи имъ 60 р. для семьи Исикамэ; надѣюсь письмо дошло до васъ. Тамъ я просилъ еще объ ускореніи ассигновки на этотъ годъ изъ Совѣта Миссіонерскаго Общества, потому что деньги здѣсь на исходѣ, а въ долѣ не у кого просить. Прошу и теперь отослать; пожалуйста, похлопочите, чтобы скорѣй послали. Всегда сердце не на мѣстѣ, когда видишь дно кассы, а спокойствіе духа нужно для могущества дѣла—помогать вѣдь некому и такъ пожалѣйте и меня и дѣло!.... А какъ дѣло по уплатѣ за иконостасъ для Кіотской церкви? Чѣмъ кончилось и кончилось ли? Я еще не знаю, извѣстите. Денегъ съ миссіи повидимому не требуютъ и дай-то Богъ чтобы не потребовали! Въ нынѣшнемъ году особенно много экстренныхъ расходовъ и было и будетъ; соборъ нынѣ очень большой у насъ будетъ, и на это немалый расходъ,—сторожамъ, служащимъ церкви, содержаніе ихъ здѣсь и проч. Церковныя дѣла здѣсь идутъ гораздо оживленнѣе нынѣ, чѣмъ во время войны; съ военнымъ порохомъ улетѣло на воздухъ много предразсудковъ Японцевъ противъ Православной церкви, спасибо и за это! Пишите пожалуйста: что вы такъ скупы на письма? Если бы вы знали, какъ радъ здѣсь бываешь письму отъ васъ и отъ другихъ сотрудниковъ, то вы конечно, были бы болѣе сострадательны и щедры къ утѣшенію письмами—знайте же!

Токио 27 Іюля 1906.

Приношу вамъ душевную благодарность за ваше любезное письмо отъ 31-го Мая и отвѣчаю на него. Вы меня удивили извѣстіемъ о посланныхъ въ пользу военноплѣнныхъ суммахъ. Вотъ ясныя и вѣрныя свѣдѣнія каса-

тельно сего предмета съ моей стороны. 1 (14) Сентября 1905 г. я получилъ изъ хозяйственнаго управленія для военноплѣнныхъ въ числѣ разныхъ другихъ суммъ: „отъ протоіер. Николая Благоразумова 500 р.“. А въ вашемъ письмѣ ко мнѣ, полученномъ раньше этого, сказано было, что изъ этихъ 500 р. должно быть выдано 60 р. семейству Исакамэ. Я въ точности такъ и поступилъ,—это вы и видѣли въ прихода-расходномъ отчетѣ о пожертвованіяхъ на военно-плѣнныхъ.

Въ церкви здѣсь, благодареніе Богу, все благополучно. Изъ семинаріи нынѣ выпущено 7, изъ Катехизическаго училища 8 на службу катехизаторами. На только что окончившимся здѣшнемъ соборѣ засѣдали 216 чк., въ томъ числѣ 172 служащихъ церкви въ разныхъ званіяхъ и 44 представителя церкви. На немъ уяснено, что нынѣ всѣхъ Православныхъ христіанъ въ Японіи 22283 человекъ; за послѣдній годъ, съ прошлагодняго собора, крещено 801 чк. Японскихъ священниковъ нынѣ у насъ 31, изъ нихъ одинъ рукоположенъ по избранію нынѣшняго собора; діаконъ 7, проповѣдниковъ 169,—больше, чѣмъ когда либо доселѣ. Прилагаю небольшую фотографію собора; снята внезапно, безъ всякаго предупрежденія, любителемъ все снимать, писателемъ нашихъ христіанскихъ брошюръ, Исаіею Мидзусима, который и самъ тамъ видѣнъ стоящимъ у клироса“.

Кстати прилагаю и другую фотографію,—передачи мнѣ облаченія и чтенія адреса въ соборѣ. Это, изволите видѣть, христіане справили 25 лѣтіе моего епископства. Оно было въ прошломъ году, но тогда неудобно было; я надѣялся, что забудутъ и совершенно неожиданно попадѣть вотъ въ какое положеніе, въ какомъ видите. Безъ малѣйшаго свѣдѣнія моего собрали сумму на епископское облаченіе и справили его, все изъ Японскихъ матеріаловъ, даже митру вышили и точно изъ лучшей мастерской въ Москвѣ! 28-го Іюня предложили мнѣ отслужить благодарственный молебень, въ сослуженіи всѣхъ собравшихся на соборъ священниковъ, и послѣ молебна,—вотъ дарятъ облаченіе; а о. Павелъ Савабе и о. Симеонъ Мія, кандидатъ Кіевской Академіи, выступили читать адресъ. Когда я сталъ отвѣчать на адресъ, то увидѣлъ, что между нашими христіанами, наполнявшими соборъ, были и посторонніе гости: направо Англійскій епископъ и другой изъ самыхъ уважаемыхъ Протестантскихъ миссіонеровъ,—налѣво нашъ посланникъ съ супругою и члены посольства; по выходѣ изъ храма было, конечно, снятіе общей фотографической группы, а потомъ еще въ ближайшей къ миссіи городской залѣ духовный концертъ вокальный и музыкальный, устроенный нашими пѣвцами и артистами. Не могу не упомянуть, что Англійскіе и Американскіе епископы сдѣлали еще слѣдующую любезность. Въ это время было въ Токио 11-ть епископовъ, здѣшнихъ и прибывшихъ изъ Китая и Кореи для совмѣстныхъ, исключительно епископскихъ засѣданій и составленія правилъ къ руководствамъ ихъ миссіямъ. Они прислали мнѣ чрезъ одного изъ нихъ же подписанное всѣми привѣтственное письмо съ поздравленіемъ и молитвенными благопожеланіями. Вообще

нужно сказать, что епископы здѣсь, также д. б. и въ Китаѣ и Корей, относятся къ нашей миссіи очень дружелюбно; мы имъ платимъ тѣмъ же. Впрочемъ мы со всѣми стараемся жить мирно и избѣгаемъ ссоръ, помня апостольскую заповѣдь: „рабу Господню не подобаетъ свариться“.

„Не напрасно вы сообщили то, что я послалъ отчеты и Великой Княгинѣ Елисаветѣ Феодоровнѣ: Ея Императорское Высочество удостоила меня телеграммою, въ которой благодарить за это. Если найдете возможнымъ, то будьте добры повергнуть передъ нею мою глубокую признательность за эту неожиданную для меня честь. Быть можетъ, также найдете возможнымъ выразить мое истинно сердечное сочувствіе ея горю. Я вдали здѣсь скорбѣлъ о смерти Великаго Князя, ея супруга. Смѣю увѣрить, не менѣе, если не болѣе всѣхъ патріотовъ въ Россіи, имѣю къ тому, кромѣ общихъ всѣмъ побужденій, свои личныя: я имѣлъ счастье узнать Великаго Князя, когда онъ былъ еще отрокомъ. Въ 1870 г., когда я былъ въ Петербургѣ, я былъ приглашенъ во дворецъ рассказать объ Японіи ему и его младшему брату Павлу Александровичу, и онъ до сихъ поръ въ моемъ воображеніи какъ живой съ тѣмъ серьезнымъ, дѣтски-прекраснымъ лицомъ и внимательнымъ взоромъ, съ какими тогда слушалъ мой рассказъ“.

Послѣднее письмо архіепископа Николая отъ 8-го Февраля 1907 г.

„Въ Москвѣ печатаютъ иконы очень благолѣпныя и въ тоже время не дорогія, на металлѣ и другихъ матеріалахъ. Хотѣлось бы имѣть нѣсколько такихъ иконъ для особыхъ случаевъ здѣсь, напр. для благословенія брачующимся, не отъ меня, а отъ родителей: просить у миссіи такихъ иконъ за деньги. Простыя домовыя иконы у насъ имѣются, но я говорю о болѣе благолѣпныхъ. Видѣлъ я такія иконы у священниковъ на судахъ, кое у кого въ посольствѣ; всѣ говорятъ, что иконы въ Москвѣ куплены; какъ будто въ серебряныхъ рядахъ, но несеребрянныя; лики очень благолѣпныя; вѣроятно по 1 р. или нѣсколько больше. Вотъ такихъ будьте добры купить и послать сюда или же переслать о. Ѡ. Быстрову для пересылки сюда; но не очень большія, но и не малыя, вершк. 4—6. Спасителя и Богоматери иконъ по десяти, хорошо уложенныхъ, такъ чтобы бумага не касалась ликовъ, не пристава къ нимъ“.

Пожалуйста пишите побольше! Что это вы все молчите. Пеняю вамъ на васъ. Радуйте иногда вѣстями о себѣ, о дѣлахъ Миссіонер. Общества, о прочемъ интересномъ въ Москвѣ; тамъ ли теперь нѣтъ интереснаго? А теперь примите поклонъ, привѣтъ, почтеніе и любовь искреннѣйше преданнаго вашего однокашника и слуги, покорнаго архіепископа Николая“.

Этимъ письмомъ заканчивается переписка высокопреосвященнѣйшаго Николая съ о. Благоразумовымъ.

Сообщилъ Н. Кедровъ.

«Русскій Архивъ» 1912 г.

Извлекаемъ изъ „Новаго Времени“ (8 Февраля 1912) слѣдующія автобіографическія показанія архіепископа Николая.

„Будучи отъ природы жизнерадостнымъ, я не особенно задумывался надъ тѣмъ, какъ устроить свою судьбу. На послѣднемъ курсѣ Духовной Академіи я спокойно относился къ будущему, сколько могъ веселился и какъ-то отплясывалъ на свадьбѣ у своихъ родственниковъ, не думая о томъ, что черезъ нѣсколько времени буду монахомъ. Проходя какъ-то по академическимъ комнатамъ, я совершенно машинально остановилъ свой взоръ на лежавшемъ листѣ бѣлой бумаги, гдѣ прочиталъ такія строки: „Не пожелаетъ ли кто отправиться въ Японію на должность настоятеля посольской церкви въ Хокодате и приступить къ проповѣди Православія въ указанной странѣ?—„А чтѣ, не поѣхать ли мнѣ?“ рѣшилъ я и въ тотъ же день за всеюнощной уже принадлежалъ Японіи. Когда я ѣхалъ туда, я много мечталъ о своей Японіи. Она рисовалась въ моемъ воображеніи, какъ невѣста, поджидавшая моего прихода съ букетомъ въ рукахъ. Вотъ пронесется въ ея тѣмъ вѣсть о Христѣ, и все обновится. Приѣхалъ,—смотрю моя невѣста спитъ самымъ прозаическимъ образомъ и даже не думаетъ обо мнѣ. Какое было мое разочарованіе, когда я встрѣтилъ совершенно противоположное тому, о чемъ мечталъ! Тогдашніе Японцы смотрѣли на иностранцевъ, какъ на звѣрей, а на христіанство, какъ на злодѣйскую секту, къ которой могутъ принадлежать только преступники. Мало того, правительство Японіи издало такой указъ, что если „даже Самъ христіанскій Богъ явится въ Японію, то и Ему голову долой“. Надо мною издѣвались, меня травили собаками, бросались камнями, а самурай Савабе пришелъ меня убить, и только помощь Божія спасла меня отъ неминуемой смерти тѣмъ, что въ душѣ Савабе произошелъ неожиданный душевный переворотъ, и я его крестилъ своими руками, какъ первенца Японскаго православія“. „Въ эти первые годы, всѣ три врага спасенія, міръ, плоть и діаволь, со всею силою возстали на меня и по пятамъ слѣдовали за мною, чтобы повергнуть меня въ первомъ же темномъ и узкомъ мѣстѣ. И искушенія эти были самыя законныя по виду: развѣ я, какъ всякій человѣкъ, созданъ не для семейной жизни? Развѣ не можешь въ мірѣ блистательно служить Богу и ближнимъ? Развѣ, наконецъ, не нужны нынѣ люди для Россіи болѣе, чѣмъ для Японіи?“ и т. д.

„Господь попустилъ насъ испытать гоненіе, но неизбѣжная туча уже пронеслась мимо. И какъ гроза оживляетъ красоты природы, такъ минувшее испытаніе воспламенило еще болѣе и безъ того полныя ревности сердца чадъ Христовыхъ. Въ Сендай бы теперь! Болѣе сотни вѣрующихъ жаждутъ тамъ св. крещенія. Въ Осака бы теперь! Вездѣ сочувствующіе намъ, вездѣ жаждущіе насъ, вездѣ дѣло живое, животрепещущее, вездѣ зачатки жизни полной, горячей, глубокой. И да внемлетъ Богъ моимъ словамъ, моей клятвѣ! Не вѣрите искренности моихъ словъ? Увы, я слишкомъ ясно сознаю, до нестерпимой боли чувствую самъ свою искренность. Чтѣ я? Имѣю косный и слабый языкъ возвѣщать дѣла Божіи. Но камень бы развѣ на моемъ мѣстѣ не заговорилъ?..“ *).

*) Напомнимъ, что въ „Р. Архивѣ“ 1907 г. помѣщена любопытнѣйшая записка архіепископа Николая о Японіи. П. Б.